

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ —
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

М. П. ВОЛКОВА

Маньчжуроведение

В течение полутора веков, с начала XVIII до середины XIX в., маньчжуроведение в России было связано с практическими целями. С момента установления официальных связей между Россией и Китаем маньчжуроведы работали в России переводчиками в АН, в Азиатском департаменте Коллегии иностранных дел, при иркутском генерал-губернаторе, Кяхтинской таможне.

В 1716 г. в Пекине начала свою деятельность Российская духовная миссия. Ее сотрудники и ученики были обязаны изучать китайский и маньчжурский языки. Миссия в Пекине долгое время служила центром подготовки русских ученых—синологов и маньчжуроведов. Начиная с 1844 г. преподавание маньчжурского языка было введено в Казанском университете, а с 1851 г. — на Факультете восточных языков Петербургского университета¹ (китайско-маньчжурский разряд; с 1864 г. — китайско-маньчжурско-монгольский).

Русская школа маньчжурской филологии была создана трудами многих ученых (И. К. Россохин, А. М. Владыкин, А. Л. Леонтьев, А. С. Агафонов, С. В. Липовцов, П. И. Каменский, Ю. Клапрот, З. Ф. Леонтьевский, Г. М. Розов, В. В. Горский, В. П. Васильев, И. И. Захаров). Они обратили внимание на маньчжурские первоисточники, впервые предложили переводы на русский язык многих важнейших памятников маньчжурской литературы. Глубокое знание китайского и маньчжурского языков, проникновение в духовный мир маньчжурского народа, обширные познания в области китайской и маньчжурской литератур позволили маньчжуроведам XVIII—XIX вв. создать высококачественные маньчжуро-рус-

---

¹ А. П. Конаков, Маньчжуристика в СССР, — ИАН, ОЛЯ, т. VI, вып. 4, стр. 417—427.

ские словари, учебники маньчжурского языка и хрестоматии, достоверные переводы памятников маньчжурской литературы на русский язык ².

В XVIII в. русские знатоки маньчжурской культуры представили ученому миру свои первые капитальные труды. И. К. Россохин подготовил к изданию перевод на русский язык сочинения о происхождении и состоянии маньчжурского народа и войска ³. Этот многотомный труд по истории маньчжур был завершен А. Л. Леонтьевым и вышел в свет в 1784 г.; он же издал законы и установления китайского (маньчжурского) правительства ⁴. Кроме переводов этих сочинений И. К. Россохин, А. Л. Леонтьев, А. М. Владыкин, А. С. Агафонов перевели на русский язык тексты китайских классических книг, подготовили пособия для изучения маньчжурского языка.

В XIX в. работу своих предшественников продолжил С. В. Липовцов, который перевел с маньчжурского языка на русский «Уложения китайской палаты внешних сношений» ⁵. П. И. Каменский и З. Ф. Леонтьевский трудились над многоязычными словарями. Г. М. Розов первый в Европе перевел на русский язык «Историю династии Цзинь» ⁶. Работа над первыми переводами маньчжурских сочинений на русский язык, составление первых многоязычных словарей и пособий для изучения маньчжурского языка сопровождалась детальной разработкой и освоением политической, административной, лингвистической терминологии этого языка. Тогда же ученые подготовили необходимые источники для последующих научных исследований.

В. В. Горский на основе маньчжурских первоисточников написал две статьи по истории Маньчжурии ⁷.

Вслед за Горским исследованием культуры маньчжур занимались акад. В. П. Васильев, И. И. Захаров, А. О. Ивановский, А. М. Позднеев. И. И. Захарову принадлежат два труда, которые до сих пор остаются незаменимыми справочни-

---

² Б. К. Пашков, Вклад русских ученых в изучение маньчжурского языка и письменности, — КСИВАН, т. XVIII, М., 1956, стр. 3—18.

³ И. К. Россохин, Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего, т. 1—17, СПб., 1784.

⁴ А. Л. Леонтьев, Тайцинь гурунь и Ухери коли, то есть все законы и установления китайского (а ныне маньчжурского) правительства, в трех частях, СПб., 1781—1783.

⁵ С. В. Липовцов, Уложение китайской палаты внешних сношений, СПб., 1828.

⁶ Г. М. Розов, История династии Цзинь, — рук. АВ, Р. I, оп. 1, № 3.

⁷ В. В. Горский, Начало и первые дела маньчжурского дома, — ТЧРДМ, I, стр. 1—187; его же, О происхождении родоначальника ныне царствующей в Китае династии Цин и имена народа Маньчжу, — там же, стр. 189—244.

ками в изучении маньчжурского языка, — словарь⁸ и грамматика⁹.

Наши отечественные специалисты, находясь на службе в Пекинской миссии, помимо основной работы занимались еще коллекционированием памятников маньчжурской литературы. Большая часть коллекций впоследствии разместились в библиотеках Петербурга. В настоящее время ленинградское собрание маньчжурских рукописей и ксилографов является одним из самых полных и самых ценных во всем мире. Памятники маньчжурской литературы (Восточное отделение научной библиотеки им. М. Горького ЛГУ, Рукописный отдел ЛО ИВ, Отдел рукописей ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) находились постоянно в центре внимания ученых. Каждый экземпляр рукописи и ксилографа с момента поступления на хранение проходил традиционную библиотечную обработку.

Благодаря участию в этой работе таких востоковедов, как В. М. Алексеев и В. Л. Котвич, обычная инвентаризация превращалась в тщательное обследование ранее неизвестного материала. В начале XX в., а именно в течение двух месяцев 1918 г., над инвентаризацией Маньчжурского фонда АМ трудился Н. Н. Кротков¹⁰, бывший до этого консулом в Урумчи, секретарем консульств в Гирине, Цицикаре, Кульдже. Мы владеем несколькими интересными рукописями—образцами оригинального творчества маньчжур из коллекции Н. Н. Кроткова. Он также оставил список материалов на маньчжурском языке, находившийся в АМ¹¹, снабженный предисловием, в котором имеется указание на научное значение собрания ЛО ИВ.

Впервые к богатствам рукописных хранилищ с целью полной научной каталогизации всех экземпляров маньчжурских рукописей и ксилографов обратился член-корр. АН В. Л. Котвич, профессор Петербургского университета. Котвич (1872—1944)¹² планомерно изучал фонды всех ленинградских собраний маньчжурских рукописей и ксилографов. Однако его печатные научные труды в этой области в основном посвящены исследованию коллекции, принадлежавшей АМ. Это дает право считать его первым ученым специалистом в стенах АМ, положившим начало маньчжуроведению.

⁸ И. И. Захаров, Полный маньчжурско-русский словарь, СПб., 1875.

⁹ И. И. Захаров, Грамматика маньчжурского языка, СПб., 1879.

¹⁰ О Н. Н. Кроткове см.: ЛО ААН, ф. 2, оп. 1 (1918), № 9, л. 38; «Востокословение в Петрограде. 1918—1922», Пг., 1923, стр. 86.

¹¹ АВ, ф. 32, оп. 1, № 10.

¹² M. Lewicki, Wladislaw Kotwicz, Szkice z dziejów Polskiej Orientalistyki, Warszawa, 1957, стр. 7—30; Bibliographia Wladislawa Kotwicza, M. Kotwiczowna,—RO, t. XVI (1950), Kraków, 1953, стр. XXXI—XLVIII; Wladislaw Kotwicz, M. Lewicki,—RO, t. XVI (1950), Kraków, 1953, стр. XI—XXIX.

В двух статьях — «Маньчжурский фонд»¹³ и «Маньчжурская литература»¹⁴ — В. Л. Котвич сообщил о большой ценности собрания маньчжурских письменных памятников и проанализировал особенности маньчжурской литературы. Он отметил отличие маньчжурской литературы от китайской, ее значение и место в мировой истории.

В. Л. Котвич преподавал монгольский и маньчжурский языки на Факультете восточных языков Петербургского университета, был деятельным членом ВОРАО, блестящим организатором коллективных работ. Мы находим его имя в числе тех востоковедов, которые участвовали в создании Петроградского института живых восточных языков, — он был избран первым директором нового института.

В 1923 г., когда В. Л. Котвича предложили избрать членом-корреспондентом АН СССР, академики С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд, Н. Я. Марр, И. Ю. Крачковский высоко оценили его деятельность: «Избранием В. Л. Котвича в члены-корреспонденты Российской академии наук, по мнению нижеподписавшихся, было бы оказано заслуженное внимание одному из выдающихся представителей русской науки в области изучения Дальнего Востока»¹⁵.

В 20-х годах В. Л. Котвич переехал в Польшу, где в 1944 г. скончался в звании действительного члена Польской Академии наук.

Изучение состава Маньчжурского фонда АМ после отъезда Котвича продолжил П. И. Воробьев (1892—1937), который начал работать в АМ с 1930 г. Он окончил в 1915 г. Петербургский университет по китайско-маньчжурскому разряду. П. И. Воробьев вел большую административную работу: был директором Государственного русского музея (1925—1931), директором Государственного исторического музея в Москве (1932—1934), заместителем директора ИВ (1934—1937). Наряду с этим П. И. Воробьев преподавал маньчжурский язык студентам ЛГУ и Института народов Севера и в то же время принимал деятельное участие в научной работе АМ—ИВ. С 1930 г. в ИВ был создан Монголо-маньчжурский кабинет. По планам и отчетам деятельности кабинета мы можем иметь представление о научных интересах П. И. Воробьева¹⁶.

¹³ В. Л. Котвич, Маньчжурский фонд, — *Аз. Муз. Памятка*, стр. 66—68.

¹⁴ Маньчжурская литература, — *сб. «Литература Востока»*, вып. 2, Пг., 1920, стр. 116—127.

¹⁵ С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд, Н. Я. Марр, И. Ю. Крачковский, Записка об ученых трудах В. Л. Котвича, — *ИРАН*, сер. VI, № 1—18, 1923, стр. 371—372.

¹⁶ См. планы и отчеты Монголо-маньчжурского, Китайско-тангутского кабинетов за 1930—1931 гг., — *ЛО ААН*, ф. 152, оп. 1 (1930), № 27; оп. 1 (1931), № 29.

П. И. Воробьев предполагал разработать следующие темы: изучение приемов перевода китайской исторической литературы на маньчжурский язык; собирание материалов по истории литературы маньчжур; перевод на русский язык маньчжурского эпоса «Предание о шаманке Нишань»; маньчжурские числительные в свете яфетической теории; описание Рукописного фонда, хранящегося в Архиве ИВ; изучение маньчжурских документов по истории русско-китайских отношений XVII в. на основе материалов Цицикарского архива; составление карточек нового систематического и алфавитного каталогов Маньчжурского фонда рукописей и ксилографов ИВ.

П. И. Воробьев наметил основные пути, по которым должна была развиваться советская маньчжуристика: 1) публикация оригинальных памятников маньчжурской литературы, 2) научное описание с предварительной каталогизацией рукописей и ксилографов, 3) изучение истории культуры маньчжурского периода в истории Китая.

Результатом научной деятельности П. И. Воробьева явилась статья, посвященная новым данным о происхождении маньчжурской письменности¹⁷. Статья свидетельствует об отличном знании маньчжурских источников, она сообщает читателям интересные данные, отличается точностью и ясностью изложения.

В 1931 г. П. И. Воробьев на заседании КВ прочел доклад «О маньчжурском алфавите»¹⁸.

В 1936 г. в ИВ сложилась группа маньчжуроведов, которая могла выполнять работу по планам института. Поэтому в мае 1936 г. на заседании научных сотрудников Китайского кабинета был поднят вопрос об организации секции маньчжуроведов¹⁹. Секция маньчжуроведов объединила таких сотрудников, как Б. И. Панкратов, К. М. Черемисов, В. А. Жебровский, С. Д. Дыльков, А. В. Гребенщиков. Председателем секции стал проф. А. В. Гребенщиков. В утвержденном проекте-положении зафиксированы основные направления работы членов Маньчжурской группы²⁰. Каждый специалист имел свой индивидуальный план. В. А. Жебровский (1893—1938) приступил к работе над двумя темами: 1) «Описание маньчжурских ксилографов»; 2) «Экономическая история Маньчжурии. Дайцины и Маньчжурия до завоевания Китая (1616—1644)».

¹⁷ П. И. Воробьев, Новые данные о происхождении и развитии маньчжурской письменности, — ЗИВАН, т. V, М.—Л., 1935, стр. 115—136.

¹⁸ П. И. Воробьев, О маньчжурском алфавите, — Отчет АН СССР за 1931 г., стр. 216.

¹⁹ А. А. Штукин, Обзор работы китайского кабинета ИВАН за 1936 г., — АВ, Р. I, оп. 1, № 162, стр. 43—45.

²⁰ «Положение о секции маньчжуроведения», — ЛО ААН, ф. 152, оп. 1, 1936, № 3.

В. А. Жебровский окончил в 1914 г. Лазаревский институт восточных языков. По окончании института служил переводчиком в Приамурье. Поступив на работу в ИВ, Жебровский сразу же занялся подготовкой описания маньчжурских ксилографов. В течение одного года ученый составил черновое описание всех ксилографов Маньчжурского фонда²¹. Его описание содержит название сочинений на китайском, маньчжурском языках, сообщение о выходных данных, краткую аннотацию содержания сочинений. К сожалению, он не успел аннотировать все маньчжурские сочинения и дать перевод названий на русский язык ко всем экземплярам.

Большой объем работы, выполненный В. А. Жебровским в короткий срок, свидетельствует о нем, как о хорошо подготовленном специалисте, свободно владеющем текстами памятников китайской и маньчжурской литератур. Работа по описанию ксилографов осталась незавершенной, так как В. А. Жебровский работал в институте недолго — до начала 1938 г.

Сотрудники К. М. Черемисов и С. Д. Дылыков приступили в то время к изучению и переводу на русский язык маньчжурских официальных документов, а крупнейший знаток в области маньчжуристики Б. И. Панкратов возглавил группу ученых, которая под его руководством составляла справочник по Маньчжурии²². Б. И. Панкратов, кроме того, предполагал написать статью об истории возникновения и развития квадратного маньчжурского письма.

Председатель секции маньчжуроведов А. В. Гребенщиков в свою очередь предложил три темы, которые его давно интересовали: создание дополнения к русско-маньчжурскому словарю И. И. Захарова; обобщение данных по быту и языку дахуров и создание исторической географии Маньчжурии.

А. В. Гребенщиков (1880—1941) окончил в 1907 г. Владивостокский восточный институт по китайско-маньчжурскому разряду. В 1911 г. он прошел стажировку на Факультете восточных языков Петербургского университета.

В течение восемнадцати лет он преподавал маньчжурский язык студентам ДВГУ. А. В. Гребенщиков многократно бывал в Китае, обследуя культурно-бытовые условия жизни в Маньчжурии. Им написано большое количество статей, созданных на основе впечатлений от поездок по стране. Наибольшей известностью из всех статей того периода пользуется каталог маньчжурской литературы²³, в котором зарегистрированы ее оригинальные образцы.

²¹ В. А. Жебровский, Описание маньчжурских ксилографов, — АВ, Р. I, оп. 2, № 30.

²² Сб. «Внутренняя Монголия», — АВ, Р. I, оп. 1, № 164.

²³ А. В. Гребенщиков, Краткий очерк образцов маньчжурской литературы, Владивосток, 1909.

В 1935 г. А. В. Гребенщиков переехал из Владивостока в Ленинград в связи с переходом на работу в ИВ. Здесь ученый написал большую статью «Письменность аборигенов Маньчжурии»²⁴, снабдив ее переводами текстов некоторых маньчжурских рукописей и ксилографов.

Вслед за тем В. А. Гребенщиков подготовил к изданию перевод текста и комментариев к нему «Канон шаманской службы маньчжур», изданного в 1747 г.²⁵ Эта работа была связана с определенным многолетним интересом исследователя к маньчжурскому шаманству. Во время своих путешествий по Маньчжурии (1908, 1909, 1913 гг.) ему посчастливилось найти три списка маньчжурской рукописи «Предание о шаманке Нишань»²⁶. Судя по архивным документам, А. В. Гребенщиков предполагал издать текст и перевод текста на русский язык. В его архиве хранятся материалы, свидетельствующие о работе над дополнением Маньчжурско-русского словаря И. И. Захарова²⁷. Материалы содержат отдельные заметки к маньчжуро-русскому словарю современных политических терминов и списки маньчжурских слов, заимствованных из китайского, монгольского, киргизского, татарского, санскритского, корейского, тибетского языков.

Научная деятельность А. В. Гребенщикова в ИВ была связана с изучением отдельных памятников маньчжурской литературы, а также подготовкой к публикации маньчжурских текстов и их переводов на русский язык.

А. В. Гребенщиков скончался в 1941 г.²⁸ в осажденном Ленинграде.

В послевоенное время над проблемами, выдвинутыми предшествующими маньчжуроведами, начала работать М. П. Волкова. Она подготовила к изданию текст, транслитерацию и перевод «Предания о шаманке Нишань»²⁹. Это издание было осуществлено ею по рукописям, найденным в Маньчжурии А. В. Гребенщиковым.

М. П. Волкова издала также каталог маньчжурских рукописей собрания ЛО ИНА АН СССР³⁰ под редакцией Б. И. Панкратова.

---

²⁴ См. фонд А. В. Гребенщикова (АВ, ф. 75, оп. 1, № 35).

²⁵ Там же, № 69—72.

²⁶ Там же, № 41.

²⁷ Там же, № 32—34; см. также: ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1936), № 10, 37.

²⁸ О А. В. Гребенщикове см.: «Памятная книга» (АВ ЛО ИВ).

²⁹ М. П. Волкова, Нишань самани битхэ. Издание текста, транслитерация и перевод, М., 1961.

³⁰ «Описание маньчжурских рукописей ИНА АН СССР», М., 1965.